

Доктор Дэниел Дарко, «Тюремные послания», сессия 17, Филимон

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций по тюремным посланиям. Это сессия 17 по Филимону.

Добро пожаловать на нашу серию лекций по библейским исследованиям по тюремным посланиям.

Мы рассмотрели Послание к Колоссянам, а теперь переходим к Посланию к Филимону. Послание к Филимону — очень интересная книга. Это всего лишь одна глава.

Я не знаю, многие ли из вас любят читать Филимона ради развлечения. Я не знаю, давали ли вы себе труд самостоятельно изучать Филимона. Я даже не знаю, честно говоря, находили ли вы время, даже в часы молитвы, читать Филимона.

Или, может быть, мне следует спросить, была ли у вас проповедь на Филимона? Когда вы думаете о письме Павла к Филимону, что приходит вам на ум? Но прежде чем мы перейдем к письму, нам придется рассмотреть некоторые интересные вещи, которые на самом деле возникают в современной науке, когда мы думаем об этом письме. Первое, на что мы смотрим в свете современных дискуссий, — это даты и авторство. Мы называем тюремными посланиями эту конкретную серию лекций.

В самом начале этой лекции я фактически обратил ваше внимание на тот факт, что некоторые книги в этом сборнике тюремных посланий оспариваются учеными как не написанные Павлом. Две из этих книг, которые выделяются, это Послание к Колоссянам и Послание к Ефессянам. Две книги, которые являются бесспорными в сборнике тюремных посланий, которые мы рассматриваем в этой серии исследований, это Послание к Филиппийцам и Послание к Филимону.

Если хотите, называйте это РМР. Авторство Павла в Послании к Филимону не оспаривается. Тем не менее, сегодня Послание к Филимону продолжает вызывать у ученых множество вопросов.

Итак, давайте начнем обсуждение Послания к Филимону, предполагая или устанавливая, что это написал Павел. По крайней мере, большинство ученых на

самом деле не нашли ни одного серьезного аргумента, чтобы отвергнуть Павла и его авторство. Итак, Павел является автором Послания к Филимону.

Когда было написано Послание к Филимону? Когда мы думаем о Послании к Филимону, мы думаем о конкретной датировке. Поскольку я уже упоминал, что это письмо, вероятно, было написано в Риме, датировка заключения Павла в Риме находится между 61 и 63 гг. н. э. , или, как мы будем использовать это в наши дни, н. э., имея в виду христианскую эру. Некоторые предполагают, что Павел был заключен где-то в тюрьму, и это может быть Кесария или Кесария, в зависимости от вашего произношения, или Эфес, и они будут играть с датами.

Но куда бы вы ни поместили заключение Павла , датировки не будут значительно удалены друг от друга. Они никогда не будут удалены друг от друга на 5 лет. Кстати, я должен обратить ваше внимание на тот факт, что все книги Нового Завета датированы между 50 и 180 50 годами.

Итак, нет такого замечательного изменения, с которым мы могли бы работать и говорить: о, время шло. В какой-то степени это более легкая часть наших исследований Нового Завета, в отличие от наших коллег по Ветхому Завету, которым приходится так усердно работать, чтобы установить датировку между событиями и их написанием.

И датировка написания события, традиционная датировка, и то, что некоторые ученые считают датировкой на основе словаря и всякого рода возникающих вопросов. Новый Завет, мы получаем пропуск на это. Это довольно просто.

Середина-конец первого века. Эта конкретная буква для конкретного может быть помещена между 55, 68 максимум . Она более узкая , как большинство ученых будут утверждать сегодня, и как я бы утверждал, между 60 и 63, там в этой скобке.

И если мы это примем, то Павел писал бы это из своей тюрьмы в Риме. Павел заявляет об авторстве, и он утверждает, что он пишет это явно в Филимоне 1, Филимоне 9 и Филимоне 19. Помните, что Филимон не имеет глав, поэтому, когда я говорю Филимон 1, я имею в виду первый стих, девятый стих и 19-й стих.

Но когда вы думаете о Филимоне, вы также хотите подумать о другом письме. Потому что где было написано Филимону? Это почти прямой вопрос для научной дискуссии. Скорее всего, это письмо было написано в Колоссы, и оно было написано конкретному человеку и церкви в его доме в Колоссах.

Итак, всегда имеет смысл рассматривать связь между этим письмом и Посланием к Колоссянам. Потому что не только мы это устанавливаем, но и внутренние доказательства между этими двумя письмами показывают, что есть

достаточно оснований, чтобы фактически предположить, что это близкие письма, которые связаны. Единственная ирония во всем этом в том, что один не оспаривает то, что написал Павел, а другие ученые оспаривают то, что написал Павел.

Итак, позвольте мне указать вам на некоторые из них. Связь между Филимоном и Колоссянами. Оба письма были написаны из тюрьмы.

Итак, это должно дать вам представление о том, как Павел представляет себя. Тимофей и Павел представлены как авторы этих книг. Павел говорит, что он пишет с Тимофеем.

Он говорит это о Колоссянах, и он говорит это о Филимоне. Люди, упомянутые в приветствиях обоих писем, пересекаются. Фактически, как я покажу вам через несколько минут, вы увидите, что Еп Афрас, Марк, Аристарх, Димас и Лука также появляются в Филимоне, как вы найдете в Колоссянах.

И что интересно, раб в рассказе Филимона, Онисим, также упоминается в Колоссянам 4, стихи 7-9. Итак, вы можете видеть, что здесь происходит. Когда мы думаем о церкви в Колоссах, мы не думаем о церкви, в которой есть один собор и 200 человек приходят в церковь каждое воскресенье. Нет.

Ранние христиане в первом веке действовали не так. Они фактически встречались в домах людей. Мы знаем из археологических свидетельств, что у богатых людей было достаточно места для клубов и различных обществ, чтобы проводить собрания.

Однако, одна из вещей, которую, возможно, следует здесь подчеркнуть или выдвинуть, заключается в том, что у нас нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что есть дома, которые могут принять более 50 человек одновременно из-за размера гостиных. Поэтому, когда мы представляем себе раннюю церковь и ее собрания, мы представляем себе домашние церкви, не более 50 человек одновременно, и несколько домашних церквей в большом городе. Вот что должно прийти на ум, когда вы думаете о церквях в Колоссах.

Итак, когда Павел обращает наше внимание на церковь, которая собирается в доме Филимона, это тот образ, который у нас должен быть. Поэтому весьма вероятно, что церковь, которая будет иметь доступ к Филимону или услышит содержание Филимона, также будет иметь доступ к Колоссянам и заставит их читать его вслух на церковном собрании. Если это начинает проясняться, позвольте мне показать вам некоторые внутренние доказательства, которые связывают эти два письма.

Во-первых, посмотрите на вступления этих двух писем. Филимону 1 и Колоссянам 1. Филимону 1 на самом деле начинается с того, что Павел пишет это, и он делает это с Тимофеем, нашим братом. В Колоссянам 1 стих 1 Павел пишет это, и он пишет это с Тимофеем, нашим братом.

Обратите внимание, что в разговоре произошел существенный сдвиг, потому что я еще кое-что подниму отсюда позже. Здесь Павел представляется как узник Христа Иисуса. Но в Послании к Колоссянам он представляется как апостол Христа Иисуса.

Придерживайтесь мысли, что в Филимоне он представляет себя как узника за Христа Иисуса. Позвольте мне продолжить и также показать вам еще одно внутреннее доказательство, чтобы показать вам параллель в этих письмах. Когда вы смотрите на Филимона, вы видите, что в последнем приветствии Павел упоминает Епафраса.

В 4 главе послания к Колоссянам упоминается Епафрас. Видите ли, Марк упоминает, и Марк упоминается в 4 главе послания к Колоссянам. Вы видите там еще одно имя, Аристарх. Аристарх упоминается первым в списке в 4 главе послания к Колоссянам. Мы видим имя Димас.

Ну, Димас упоминается в Колоссянам 4:14. Видите, Лука. Лука упоминается в Колоссянам 4:14 . И, возможно, единственное место, где Павел называет его врачом, о котором мы узнаем. Итак, одна из вещей, которую вы начинаете видеть в этом сравнении, заключается в том, что Послание к Филимону и Послание к Колоссянам — это письма, которые будут доступны обеим церквям.

И письма, написанные одним и тем же человеком. Если только вы не придерживаетесь аргумента, что Послание к Колоссянам было написано кем-то. Вот почему, когда мы обсуждали Послание к Колоссянам, я быстро указал на то, что один из моментов, который подрывает аргумент о том, что Павел не писал Послание к Колоссянам, — это тот факт, что авторство Филимона не оспаривается.

Если эти близкие параллели очевидны, то как вы можете говорить, что Павел на самом деле написал одно, но Павел не писал другое? Неужели церковь настолько глупа, что может иметь то, что написано вымышленной фигурой, выдающей себя за Павла и делающей все эти вещи в такие временные рамки, и заставить их сидеть и говорить: « О, да, мы верим, что, вероятно, Павел написал это. Павел не писал этого». А затем подумайте об этом: 1900 лет спустя мы выясняем, что на самом деле Павел не писал этого.

В первом веке они были обмануты. И церковь, остальная часть церкви, была обманута почти 1800 лет, веря лжи. Мы только что выяснили, что Павел этого не писал.

Доказательства и то, как идут аргументы, интересны, и это преуменьшение. В современной оценке приятно видеть растущие тенденции и признание авторства Павла для обоих писем. Поэтому мы рассматриваем это письмо как письмо, которое было написано вместе с Посланием к Колоссянам, и как письмо, написанное Павлом.

И тот же человек, который написал Колоссянам. Теперь это письмо адресовано Филимону. Оно начинается так: Павел, узник Христа Иисуса, и Тимофей, брат, Филимону, возлюбленному сотруднику нашему, и Афии, сестре нашей, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней церкви вашей.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Итак, можно задать вопрос, кто такой Филимон? Филимон был кем-то, по указаниям, которые мы получаем из этого конкретного письма, он, вероятно, был богатым человеком. Вероятно, он принадлежал к высшему классу в городе Колоссы.

Он владел большим домом, в котором можно было проводить церковные собрания. Определенно, у него были рабы. Но я должен уточнить, что наличие раба само по себе не является каким-либо особым показателем богатства человека.

Потому что в древнем мире, как я уже упоминал в обсуждении Послания к Колоссянам, рабство было обычным явлением. В крупном городе от 30 до 35 процентов населения составляли рабы. Рабство не было связано с расой.

Если ваш сосед должен вам кучу денег, сосед может обменять их на дочь или сына, которых приводят в качестве раба, чтобы они служили вам в обмен на долг. Вот почему существовало нечто, называемое освобождением. Можно было заплатить за них и купить себе свободу как рабам.

Подумайте о богатстве в этих терминах и представьте, что люди, у которых есть рабы, не обязательно супербогаты. Но другие признаки, которые мы имеем в тексте, предполагают, что Филемон был экономически состоятельным или богатым. Его профессия нам неизвестна.

Мы можем только предполагать, основываясь на маршруте Павла, что он, возможно, был бизнесменом, с которым Павел познакомился во время одной из своих поездок. Мы знаем, что в том, что касается его обращения в христианство, Павел привел его ко Христу. И Павел быстро упомянул бы об этом как об одном из своих рычагов воздействия, чтобы обратиться к этому человеку.

Павел также быстро указывает в этом письме, что Филимон работал в служении вместе с ним. Он называет его соратником и партнером в Филимоне 1 и Филимоне 17. Он служил вместе с Павлом.

Что касается лидерства и того, что мы знаем о лидерстве Филимона, у Филимона на самом деле были встречи людей у него дома, что говорит нам о том, что он, вероятно, был лидером церкви у себя дома. Итак, давайте рассмотрим это в контексте, поскольку мы продолжим изучать предысторию, прежде чем мы рассмотрим текст немного более подробно. Павел, который находился в тюрьме в Риме, писал своему бывшему обращенному в Колоссах.

Его зовут Филимон. Он, вероятно, был бизнесменом, но что касается его близких отношений с Полом, он фактически работал бок о бок с Полом в служении и даже в церкви, которая собиралась у него дома. Возможно, Пол даже был отдаленным консультантом этого парня.

Я говорю все это, чтобы на самом деле освежить ваш разум и подвести вас к тому, что у Пола были близкие отношения с этим парнем. Давайте посмотрим, как Пол использует это в ходе обсуждения. Прежде чем мы перейдем к этому тексту, я хочу обратить ваше внимание на несколько вещей об этом письме.

В современной науке были споры, и спор продолжается на самом деле. На самом деле, всего два года назад я был частью большой дискуссии по этой конкретной теме в Институте библейской литературы на нашей международной конференции. Кем был Онисим в Послании к Филимону? Ну, одно из прочтений места или роли Онисима — видеть в нем беглого раба. *Fugivitus* — это латинское выражение, которое мы иногда используем.

И сказать, что он был беглым рабом, значит сказать, что Онисим был рабом Филимона, и Онисим каким-то образом получил возможность убежать, и он просто сорвался и убежал. И убежал далеко, чтобы его хозяин не смог схватить его. Он не стал христианином, поэтому он был таким мятежным рабом, который на самом деле быстро двигался и делал все, что ему не следовало делать.

Но угадайте, что произошло? Пока он был там, он встретил человека, которого его хозяин знал по имени Пол. Возможно, он где-то слышал его имя. Этот человек сидел в тюрьме.

Возможно, он имел контакт с Павлом, и Павел привел его ко Христу. И все изменилось. Беглый мятежный раб начал менять свой образ поведения.

Как Павел сказал позже в своем письме, он станет полезным Павлу во многих отношениях. У Павла будет уверенность, чтобы отправить его обратно к своему хозяину. Так что это одно из прочтений Онисима в тексте.

Научный аргумент о том, кто такой Онисим, второй аргумент на самом деле звучит так. Иногда нам нравится использовать латинские выражения, чтобы произвести друг на друга впечатление и показать, что мы знаем, о чем говорим. А латинское выражение для второго взгляда — *amicus domini*.

То есть он был беглым рабом, но он не убежал с намерением убежать навсегда. Он нашел возможность убежать с намерением пойти и поговорить с кем-то, кого знает его хозяин, чтобы этот человек пришел и заступился за него. Видите разницу между этим и предыдущим? В этом случае он был беглым рабом.

Но он был хорошим беглым рабом. Потому что он не убегал от потери своего хозяина. Но ему просто не нравится, как его хозяин с ним обращается.

Итак, он убегает, чтобы найти кого-то, кого уважает его хозяин, чтобы он мог обратиться к нему с просьбой поговорить с его хозяином, чтобы тот был очень мил с ним. Некоторые ученые действительно читают это письмо с этой точки зрения. Итак, Онисим не изображен как плохой парень, который станет большой потерей для своего хозяина или который заслуживает наказания, как только его хозяин увидит его.

Одна вещь, которую вы хотите отметить в этой точке зрения, как я бы поспорил с некоторыми из моих коллег, это само понятие, что только Онисим знает, каковы были его намерения. Но что касается его хозяина, он все еще мог видеть в нем беглеца, как и в первой точке зрения, что он убежал. Хозяин не знал, что он убегает, чтобы попросить кого-то заступиться и все такое.

На самом деле это раскрытие намерения со стороны Онисима, а не точки зрения Филимона. Некоторые ученые все еще будут настаивать на том, что динамика должна быть изменена, включая способ получения письма и то, как Филимон относится к Онисиму. И затем есть третье прочтение.

Третье чтение говорит, подождите-ка, парень не был беглым рабом. Парень был рабом, но на самом деле, парень был рабом, которого послал его господин Филимон, чтобы он пошел и помог Павлу, пока тот был в тюрьме. И вот, после того, как он помог Павлу, Павел отправляет его обратно.

Итак, с этой точки зрения, Филимон — хороший парень. Он хороший парень, который всегда был верен, предан и замечателен по отношению к Павлу, и который глубоко заинтересован в Павле и говорит, что мне нужно найти кого-то, кто пойдет и поможет моему другу Павлу, пока он был в тюрьме. И поэтому я

посылаю одного из моих рабов, Онисима, возможно, того, кому я могу доверять, вернуться и быть добрым к Павлу, чтобы пойти и послужить ему в тюрьме, а затем вернуться позже.

Так вот, когда он возвращался, Пол написал письмо, в котором благодарил за то, что прислали мне этого парня. Я хочу, чтобы вы приняли этого парня сейчас в новом духе. Он был отличным парнем.

Дайте ему повышение среди других рядов ваших рабов. Обращайтесь с ним хорошо. Будьте замечательным.

Какого бы взгляда вы ни придерживались в подходе к этому тексту, это влияет на то, как вы смотрите на Филимона, это влияет на то, как вы смотрите на то, как Павел делает свой призыв от его имени. И это также влияет на ваше воображение того, как этот парень возвращается в дом, он физически возвращается, каково будет состояние его ума. Если он шел туда, чтобы найти ходатая, он все равно должен был бояться, потому что его хозяин не знал, что он пошел искать ходатая.

Если его хозяин послал его, он должен прийти с некоторой степенью уверенности. Я могу вернуться и снова воспользоваться своей спальней. Затем я должен встретиться с некоторыми из моих друзей-рабов в доме.

Это целый сценарий, когда вы представляете это. Я должен сказать, что сложность в том, что проверка одной главы такова, что вы можете на самом деле заставить все эти аргументы стоять как-то. Мне нравится читать Филимона как письмо, написанное Павлом Филимону, в котором он просит от имени своего сбежавшего раба.

Будь то беглый раб, ищущий помощи у посредника, чтобы договориться от его имени, или убежавший навсегда, получатель письма был беспечен и на самом деле не имел ни малейшего представления о намерениях беглого раба. Беглый раб должен был бояться, пытаясь прийти, и, надеюсь, надеюсь, надеюсь, надеюсь, церковь, которая собирается в его доме, имела возможность сначала прочитать Послание к Колоссянам. Несмотря на то, что все эти письма приходили в одно и то же время, у них была возможность сначала прочитать Послание к Колоссянам, в котором они слышат, как Павел упоминает Онисима, и на самом деле дают ему действительно хорошую интерпретацию, чтобы Филимон сказал: О! Это мой раб? Что он делает с Павлом? По крайней мере, немного подготовить почву.

Если нет, представьте Онисима, который возвращается, напуганный до смерти, и когда он видит, что его хозяин готов описать себе штаны. Я прочитал это письмо именно так, и поэтому я бы предположил, что Павлу нужно сделать

такой сильный призыв, чтобы убедить Филимона, что этот беглый парень теперь хороший, и Онисим, зная, что это нехорошие новости, возвращаясь, может быть немного смягчен, что если его хозяин получит это письмо, по крайней мере, он сможет сначала прочитать его, прежде чем найдет какой-то реальный повод высечь его или подвергнуть его жестокому обращению. Если мы будем работать таким образом, то мы рассмотрим это совершенно особым образом.

Если мы будем работать с тем фактом, что он был послан Филимоном к Павлу, чтобы помочь ему, то мы предполагаем, что Павел призывает к некоторой степени освобождения. Павел пытается сказать, что он должен освободить своего раба и договориться об его освобождении, и ученые, которые приводят этот аргумент, апеллируют к этим стихам, и я хотел бы, чтобы мы прочитали это, чтобы вы решили, имеет ли это смысл. В стихе 11 говорится: Он был прежде бесполезен для тебя, а теперь стал полезен и тебе, и мне.

Я посылаю того, кто является моим сердцем, обратно к вам. Я хотел бы оставить его со мной, чтобы он мог занять ваше место, помогая мне, пока я в цепях за Евангелие. Но я не хотел ничего делать без вашего согласия, чтобы любая услуга, которую вы оказываете, не казалась вынужденной, но была добровольной.

Возможно, он был разлучен с тобой на некоторое время, чтобы ты мог вернуть его навсегда. Уже не как раба, и заметь стих 16. Уже не как раба, но лучше раба, как дорогого брата.

Он мне очень дорог, но тебе еще дороже. Это слово, переведенное как дорогой и еще дороже, думает о возлюбленном Агапито, и как о ближнем, и как о брате в Господе.

Итак, эти ученые выберут этот текст и скажут, что это фактически доказывает, что Павел хочет освобождения Онисима. Я бы предположил, что это вообще не ясно в этом тексте. Когда он сказал, что он был отделен от вас по какой-то причине, он не сказал, что вы послали его ко мне по какой-то причине.

Для меня подсказка в стихе 15, кажется, предполагает, что Филимон не сделал чего-то добровольно, откинувшись назад и выжидая возвращения своего замечательного посланника к Павлу в Рим. Вот почему мне нравится читать это так, как я предлагал вам ранее. Но я также хочу обратить ваше внимание на другой вопрос об этом письме.

Пожалуйста, обещайте мне не смеяться, обещайте мне не чесать голову, потому что ученые тоже говорят о таких вещах. Предполагается, что Онисим на самом деле был рабом Филимона, и что Филимон, хотя и христианин, наслаждается сексуальным использованием в качестве гомосексуального

партнера. Когда Павел был в тюрьме, он думал о рабах, в которых он был так хорош, заставляя меня думать, что этот был бы хорош для Павла.

И поэтому он посылает его к Павлу, чтобы Павел также мог насладиться сексуальными отношениями с ним. Что касается гомосексуального аргумента, то иногда предполагается, что если это не так, то причина, по которой Павел и Онисим убежали от Филимона, заключалась в том, что Филимон подвергал его сексуальному насилию как гомосексуального партнера. Это тема, которую мы рассмотрим.

Ученые имеют привычку скрывать имена своих коллег, которые стоят за этими вещами, потому что они могут изменить свое мнение. Или они не хотят, чтобы они стали объектами насмешек. Но я упомяну хотя бы одного.

Но прежде чем я это сделаю, позвольте мне заявить, что рабовладельцы, использующие своих рабов в сексуальных целях, не были чем-то новым в древнем мире. Фактически, рабовладельцы имели право использовать своих рабов в сексуальных целях. Так что это не было проблемой.

И рабы иногда подвергались насилию. Женщины и мужчины-рабы подвергались сексуальному насилию со стороны своих хозяев. Мы знаем, что иногда некоторые хозяева, пытаясь развлечь своих гостей, фактически предоставляли рабов в их распоряжение.

Некоторые из них представлены в сатире и всевозможных выражениях, пытающихся даже высмеять всех тех, кто касается этого рода темы. В отношении Филимона конкретно, одна из недавних статей на эту тему опубликована Джозефом А. Марклом. Название — «Полезность Онисима, сексуальное использование рабов и письмо Павла Филимону» в журнале библейской литературы.

Здесь, утверждая о сексуальном использовании рабов на фоне Филимона Маркл заявляет: Пока мы, ученые, пытаемся найти достаточный контекст для этого краткого послания, сексуальное использование рабов может добавить оттенок и нюанс различным гипотезам относительно повода этого письма. С точки зрения древнего правового, социального, литературного и морального фона, это состояние рабства имеет почти столько же исторических подтверждений, как и состояния, поднятые разъяренными беглыми рабами, эмиссарами, рабами-учениками и гипотезами о заступничестве третьей стороны, которые собрались вокруг толкования этого письма. Другими словами, если мы примем все три точки зрения, на которые мы указываем, мы должны добавить к ним и эту точку зрения.

Каковы доказательства? Почему это следует предполагать? Что ж, доказательства указывают на саму причину, по которой рабовладельцы использовали своих рабов. Но позвольте мне также напомнить вам, что в древнем мире, как и в современном, массовая культура и идеальные добродетели — это не одно и то же. Философы и моралисты будут спорить о том, что является добродетельным для общества и для порядочных людей. Это не значит, что то, о чем они спорят, практикуется в массовой культуре.

Итак, тот факт, что гомосексуальные рабы использовались гомосексуально, не обязательно означает, что философы считали это добродетелью. И если это так, то благородный человек, ставший христианином, должен был бы далее обосновать, была ли ранним христианам дана ясная свобода злоупотреблять или использовать своих рабов сексуально как таковых. Майкл фактически доводит некоторые из этих тестов до нашего сведения.

Мусоний Руф — один из моих любимых, и посмотрите, как философ подошел к этому вопросу. К этой категории относится мужчина, который имеет отношения со своей собственной рабыней. Это то, что некоторые люди считают совершенно безобидным.

Поскольку каждый господин считается имеющим власть использовать своего раба по своему усмотрению, то в ответ на это я скажу только одно. Если господину не кажется ни постыдным, ни неуместным иметь сношения со своей рабыней, особенно если она, даже имея в виду рабыню, если она не замужем, пусть он подумает, как бы он хотел, чтобы его жена имела сношения с рабом-мужчиной.

Разве не казалось бы совершенно невыносимым не только то, что женщина, имеющая законного мужа, имела отношения с рабом, но даже если бы женщина без мужа имела их. Мусоний говорит, что те, кто даже делает это в обществе, должны переосмыслить это. Но Михаил говорит, посмотрите на этот вид испытания.

И когда вы смотрите на этот тест, разве он не говорит вам, что это настолько распространено и распространено, что это важная часть для рассмотрения в обсуждении? В Геродасе, Вифина я раб. Используйте меня, как хотите.

Другими словами, хозяин может использовать раба по своему усмотрению. Ну, Мусоний так сказал, да, все это знают. Гораций, теперь, действительно, когда твоя правда является частью испытания, ты не просишь золотых кубков, не так ли? Когда ты голоден и не воротишь нос от всего, кроме павлина и тюрбо, не так ли? Когда у тебя чешется промежность, а под рукой есть рабыня или доморощенный раб-мальчик, на которого ты можешь прыгнуть прямо сейчас, ты не предпочитаешь быть в шляпе, не так ли? Я, конечно, не предпочитаю.

Другими словами, они сексуально преобладают над рабами. В сатире Горация мне нравится секс, который легок и доступен, имея в виду рабов. Я указываю на доказательства, которые использует такой ученый, как Майкл, чтобы внести сексуальные отношения рабов в обсуждение, чтобы на самом деле намекнуть вам, что, по моему мнению, вносить это в разговор надуманно.

Это не значит, что мы не должны знать об этом, но то, что, как кажется, происходит в этом письме, похоже, не имеет многого в этом отношении. Когда мы смотрим конкретно на Филимона Онисима и использование рабов, важно отметить, что для хозяев не было морально неправильным использовать своих рабов для сексуального удовлетворения. Также важно указать, что отношения раба и хозяина в Новом Завете не содержат явного указания на что-либо, что могло бы продвигать имя или осуждать сексуальное использование рабов.

Так что это факт, который мы должны признать. Некоторые утверждали, хотя этот аргумент довольно быстро угасает, что ранним христианам не запрещалось использовать своих рабов в сексуальных целях, так что есть вероятность, что Филимон мог использовать это тоже. Я предлагаю вам в нашем рассмотрении этого письма, которое далеко от того, чтобы быть включенным в обсуждение, сделать какие-либо разумные предположения.

Я думаю, что при всей честности, заботе и беспокойстве о друзьях, родственниках, братьях и сестрах, которые открыто заявляют о своей сексуальной ориентации как о геях, иногда ученые попадают в ловушку, пытаюсь спорить в обратном порядке, чтобы оправдать то, что так близко к дому. Я никоим образом не отрицаю серьезности некоторых из тех проблем, с которыми мы регулярно сталкиваемся в нашей западной цивилизации. Я буду первым, кто предположит, что призыв любить ближнего своего, как самого себя, является мандатом, который распространяется на всех людей, созданных по образу и подобию Бога, включая наших гомосексуальных братьев, сестер, друзей, соседей и родственников.

Они заслуживают нашей любви и нашей заботы, и мы должны дать им эту любовь и заботу. Другое дело, однако, попытаться затолкать это обратно в писания и сделать там, где нет ссылок, связанную проблему. Именно по этой причине я утверждаю, что этот конкретный аргумент с сексуальным использованием рабов недостаточно силен, чтобы даже фигурировать в серьезном разговоре, но поскольку он всплыл в науке, я чувствую, что должен сообщить вам, что некоторые ученые думают так, но большинство ученых не верят в этот аргумент.

Надеюсь, это поможет. Теперь, когда мы рассмотрели некоторые вопросы предыстории, мы переходим к самому письму. В начале письма Павел не представляет себя апостолом.

Мы знаем, что из всех писем Павла, единственные другие письма, в которых он не представил себя как апостола, — это письма, написанные его македонским друзьям. Мы знаем, что он любил своих македонских друзей. Он хвастается ими в своем письме к Коринфянам.

Это самые замечательные люди, и это церкви в Филиппах и Фессалонике. В этих церквях Павел не называл себя апостолом. Означает ли это, что он не хотел выразить свое сильное чувство власти в этом разговоре? Некоторые думают, что именно это здесь и происходит.

Очевидно, здесь, в Филимоне, когда на кону деликатный вопрос о беглом рабе, возвращающемся домой, Павел не хочет начинать разговор с тем, кого он собирается попросить об одолжении, с демонстрации того, насколько он силен. Если он слишком быстро вытащит свою визитку, он может проиграть битву. Поэтому, возможно, он сдерживается.

Соавтором является Тимофей, и письмо адресовано не только Филимону, но и церквям в его доме. Фактически, именно так в строке говорится: Филимону, нашему возлюбленному сотруднику, и Афире, нашей сестре, и Архиппу, нашему сподвижнику, и церкви в вашем доме. Часто мы рассматривали это письмо как написанное только Филимону.

Но подумайте о давлении, и я собираюсь обратить ваше внимание на давление, которое Павел здесь использует. Филимон, я обращаюсь к вам лично, потому что как только он заканчивает вступительные замечания приветствия и все такое, он переходит к тому, чтобы делать вещи единичными. Он делает это обращением единичным, просто Филимон.

Я пишу вам, и я собираюсь обратиться к вам с призывом. Но, но, но, но я хочу, чтобы вы подумали об этом. Письмо также для церкви, которая собирается в вашем доме.

О, что происходит? Я хочу, чтобы люди, которые знают тебя как христианского лидера, знали, о чем я тебе написал и как ты на это реагируешь. Ты думаешь, это давление? О, да. О, да.

Епископ написал пастору прихода и сказал: эй, пастор, вы знаете того упрямого парня, который создавал проблемы в церкви и все такое? Он пришел ко мне, он очень, очень хороший, и я отправляю это письмо. Пожалуйста, позаботьтесь о нем. Он изменил свою жизнь.

Я хочу, чтобы вы, ребята, обняли его, позаботились о нем и провели его по церкви. Кстати, это письмо не только для вас лично. Я хочу, чтобы церковь знала, что я вам написала.

Чтобы была ответственность. О, да. Это Пол.

И посмотрите, как Пол собирается справиться с остальным здесь. Пол умен. Что касается Дугласа Му, я нахожу обсуждение Дугласа в этом письме очень полезным.

Поэтому я во многом полагаюсь на него в том, как я организую этот материал. Дуглас Му пишет, что заключение Павла является тонким напоминанием о его собственных жертвах ради Евангелия и должно побудить Филимона взглянуть на его просьбу с сочувствием. Павел опустошает себя, чтобы заставить Филимона также отказаться от своих прав.

Итак, он не скажет, что я апостол. Он скажет, что я узник. Филимон, ты был моим младенцем в Господе, и я наставлял тебя.

Теперь, когда я в тюрьме, и в какой-то момент он скажет: "Я старый человек. Мне нужна твоя услуга, пожалуйста. Подумай о своей совести".

Если вы находитесь в этом месте и не делаете то, что он просит вас сделать. Павел хорош. Но прежде чем мы перейдем к стиху 4, давайте рассмотрим ключевых людей, упомянутых в письме.

Филемон приветствуется. Мы также находим там имя Авиа, и ученые полагают, что Авиа на самом деле жена или сестра Филемона. Затем упоминается еще кто-то в качестве соратника, Архипп.

Предполагается, что он мог быть сыном Филимона, служителем евангелия или и тем, и другим. Сыном Филимона, который также является служителем евангелия. Если это так, то становится еще более логичным, что все эти имена принадлежат членам семьи Филимона, поэтому, как только Павел закончит это, он обратится к церкви, которая собирается в вашем доме.

Чтобы подготовить почву для его Дня благодарения. Отсюда Павел продолжит благодарить. Я благодарю моего Бога всегда, когда вспоминаю тебя в своих молитвах, потому что слышу о твоей любви и вере, которую ты имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым.

И я молюсь, чтобы разделение вашей веры стало действенным для полного познания всего доброго, что есть в нас ради Христа. Ибо я получил много

радости и утешения от вашей любви, брат мой, потому что сердца святых были успокоены через вас. Ключевыми моментами в этом благодарении являются акцент на его любви и его вере.

Возможно, мне следует быстро обратить ваше внимание, что здесь есть вопрос, который нужно решить, направлены ли любовь и вера на всех людей или нет. Поэтому вы можете увидеть некоторые изменения в вашем переводе. Но я предпочитаю читать это как ссылку на его любовь ко всем его людям и его веру во Христа Иисуса.

И как Павел продолжает в стихе 8, он делает осторожный призыв, но не переходит к сути. Он говорит соответственно, хотя я достаточно смел во Христе, чтобы приказывать вам делать то, что требуется. Помните, он не сказал, что я апостол. Я достаточно смел, чтобы просить вас о том, что требуется, но ради любви.

О, у тебя есть любовь к людям. Я уже говорил об этом. Ты знаешь это.

Ради любви я предпочитаю обратиться к вам. Я Павел, старый человек, а теперь и узник за Христа Иисуса, обращаюсь к вам за моего сына Онисима, отцом которого я стал в своем заключении. Здесь Павел намекает, что если вы Онисим, то первые две минуты чтения письма у вас возникает это тревожное желание узнать больше о том, что здесь происходит, а затем Павел придет и изложит свое обращение, подчеркивая отношения.

Отношения как основные вещи здесь. Он будет апеллировать на основе себя и своих отношений с Онисимом. Он будет апеллировать на основе отношений Павла с Филимоном, хозяином Онисима, и он усилит и приведет доводы в пользу отношений между Филимоном и Онисимом, поэтому его апелляция должна быть воспринята очень, очень серьезно.

Итак, давайте рассмотрим первый. Отношения между Павлом и Онисимом Он стал христианином через Павла. Бывший раб оказался полезным. Он был полезен своему хозяину, и он был полезен Павлу в тюрьме. Павел назвал его дорогим братом. Он сын Павла, и он очень горячий. Филимон должен был знать это.

У него, Павла, были личные отношения с этим парнем, и он отослал его обратно. Следующими отношениями, которые легли в основу этого обращения, являются отношения между Павлом и Филимоном. Филимон должен знать, что он также стал христианином через него. На всякий случай, если вы забыли, они все его духовные дети. Филимон должен помнить, что он является его партнером в служении. Другими словами, он служителю, который должен был разделить свои убеждения с Павлом.

Павел обратится с этим сочувствием к Филимону. Эй, Филимон, послушай меня. Я старый человек, прошу тебя об одолжении.

Я — узник. Я в цепях. Я — партнёр, и я — брат.

Примечание: Онисим был братом. Филимон — брат, а Онисим — сын. Филимон — сын Привет, ребята, вы братья и сестры.

У вас больше общего. Я ваш духовный отец. Не могли бы вы послушать, что я пытаюсь сказать, и просто помочь мне, Филимон и Онисим? Павел сейчас хочет привлечь его внимание к чему-то интересному здесь.

Онисим был бесполезен в прошлом. Павел говорит: «Я не отрицаю, что Он был бесполезен для тебя в прошлом». Вероятно, он обманул тебя на деньги.

Он говорит: я заплачу из своего кармана. Теперь он полезен Павлу. Павел говорит, что он станет полезным и Филимону. Павел утверждает, что теперь он стал возлюбленным братом Филимона в Господе.

У тебя не просто есть брат, и у тебя нет брата, которого ты ненавидишь. Иногда братья дерутся. Нет, у тебя есть любимый брат.

На самом деле, позвольте мне прочитать, что говорится в тексте в стихе 16. Не как уже раб, но выше раба, как возлюбленный брат, особенно мне, но тем более тебе, и по плоти и в Господе. Павел говорит, что у тебя не просто брат здесь. У тебя есть брат, которого ты должен любить.

Он любимый брат. Обними его, поцелуй и прими его. Ну, это раб, который должен прийти с сильным ожиданием, что он заслуживает порки, нуждается в порке или нуждается в какой-то форме наказания за то, что он сделал.

Павел настоятельно призывает его. Стратегический призыв Павла заключается в следующем. Объясняя свои обстоятельства, он посылает Онисима обратно к Филимону.

Он давит на Филимона, взывая к его сочувствию, учитывая его сложную ситуацию. И он признает, что это может быть на самом деле дорого, потому что то, что он сделал, было нехорошо. Но для Пола он не собирается этого оставлять.

И поэтому он с большой ясностью изложит свою цель, которую я называю целью и давлением. Итак, если, стих 17, вы считаете меня своим партнером,

примите Онисима, как он принял бы меня. Если он чем-то обидел вас или должен вам что-либо, отнесите это на мой счет.

Я, Павел, пишу это своей рукой. Я оплачу. Не говоря уже о том, что ты мне должен, даже самому себе.

Да, брат, я хочу получить от тебя какую-то пользу в Господе, поэтому обнови мое сердце во Христе: больше давления, стих 21. Уверен в твоём послушании, потому что знаю, что ты в любом случае меня слушаешься, я уверен в этом.

Пишу тебе, зная, что ты сделаешь даже больше, чем говорю. В то же время приготовь мне комнату для гостей, ибо я надеюсь, что по твоим молитвам я буду милостиво предоставлен тебе. Я приду к тебе, чтобы увидеть, как ты справляешься с этим делом с Онисимом.

Затем Павел делает вывод из этого письма. Приветствует вас Епафрас, узник вместе со мной ради Христа Иисуса. Марк, Аристарх, Димас и Лука, мои сотрудники.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с твоим духом. С приходом возвращающегося раба Павел призывает Филимона принять брата. Именно в этом духе единства, в этом духе прощения и примирения, возможно, мы все христиане также можем думать, в области применения этого конкретного письма, что прощение может быть частью нашей жизни.

Примирение может быть частью нашей жизни. Для Пола давление было необходимо, и все же Филимон был тем, кто предоставил полную свободу для принятия решения. Пол надеется и молится.

Мы не знаем, как все сложится, но мы все надеемся, что с такой формой письма Онисим был принят с любовью и в общину веры. Спасибо за это обсуждение письма Павла Филимону. Надеюсь, оно пролило свет на ваше понимание.

И я призываю вас прочитать это письмо в свое время и узнать о нем больше. Это увлекательно. Если вы проповедник, проповедуйте из него.

Извлеките из этого несколько важных уроков. Я не так много слышу об этом письме. Я не слышу, чтобы все хорошее, что есть в этом письме, стало достоянием общности.

И я надеюсь, что вам понравилось. Спасибо, что вы занимаетесь с нами в этой серии библейских исследований. Спасибо.

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций по тюремным посланиям. Это сессия 17 по Филимону.